

В. В. Мильков

КОНЦЕПТ ЗЕМНОГО РАЯ В ПЕРЕВОДНОЙ И ОРИГИНАЛЬНОЙ КНИЖНОСТИ ДРЕВНЕЙ РУСИ: СПЕЦИФИКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ¹

В «Богословии» Иоанна Дамаскина, которое в переводе Иоанна экзарха Болгарского под названием «Слово о правой вере» было известно на Руси с рубежа XII–XIII столетий², авторитетный в христианском мире экзегет обращает внимание на разномыслие, которое существовало по вопросу понимания райской сущности. Он констатирует, что некоторые представляли рай чувственным, другие духовным: **ѡви оубо видимъ ра[и] рѣша, а друзѣи разумень³**.

На Руси, как и во всем христианском мире, единства мнений о том, где расположен рай и какова его природа, не наблюдается. О пристрастном интересе к данной теме свидетельствует включение в сборники смешанного содержания статьи, в самом названии которой отражены разные аспекты решения проблемы: **чювьственни. ли естъ рай. или разумень. тлѣне ли. или нетлѣненъ⁴**. Именно так в середине XIV столетия был поставлен вопрос в знаменитом «прении о рае» новгородского владыки Василия Калики с тверским епископом Федором Добрым. Новгородский

¹ Работа выполнена в рамках проекта РГНФ «Танатологический дискурс русской словесности XI–XX веков в аспекте межкультурной коммуникации» № 16-04-00523а.

² Древнейшая в русских собраниях рукопись – ГИМ. Син. № 108. Она готовилась к публикации О. М. Бодянским, которому было известно 10 списков памятника, но вышла в свет уже после его смерти с предисловием А. Н. Попова (Богословие св. Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна, экзарха Болгарского // ЧОИДР. Кн. 4. М., 1877. Стб.1–423). Здесь воспроизведены 48 глав «Богословия» (Л. 1а–179r). В XIV в. списком владел некий Акиндин, а в XVII в. патриарх Никон [Сводный каталог, с. 162–163]. Новейшую публикацию осуществила Л. Садник (*Des Hl. Johannes von Damascus. "Εκθεσις ἀκριβῆς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως in der Übersetzung des Exarchen Johannes / Herausgegeben von Linda Sadnik // Monumenta linguae slavicae dialecti veteris: fontes et dissertationes. T. XIV (V, 2) / Ed. R. Aitzetmüller, L. Sadnik, E. Weiher. Freiburg, 1981.*). В XIV в. в южнославянской письменности появляется полный перевод богословского трактата ([Weiher]; см. также: [Sadnik, s. 281–284]). Отдельные главы «Богословия» («О небе», «О рае», «О человеке», «О дьяволе и монахах») выявлены в сербском Номоканоне XIII в. (*Die Dogmatik des Johannes von Damaskus in der kirchenslavischen Übersetzung des 14. Jahrhunderts / Hrsg. von E. Weiher unter Mitarbeit von F. Keller und H. Milkas. Freiburg, 1987.*). Возможно, предпринимался и третий славянский перевод «Богословия» с греческого [Трендафилов, с. 666]. Рукописная традиция памятника еще ждет своего исследователя. Укажем некоторые известные рукописи: РГБ. Собр. Гранк. № 46 (XV в.); РНБ. Сол. № 106/106 (XV в.) и РГБ. Ф. 304/I. Тр. № 117 (кон. XV – нач. XVI в.); РНБ. Сол. № 307/327 (XVI в.); ГИМ. Син. № 156. Правку и дополнения в славянский перевод вносит Андрей Курбский, что отразили РГБ. Хлуд. № 60 и РГБ. Рум. № 139. «Богословие» Иоанна Дамаскина включается в Великие Минеи Четырех митрополита Макария (ГИМ. Син. № 989. Л. 44 и сл.). Назовем также рукописи РНБ. Погод. № 229 (XVII в.); ГИМ. Новоспасск. № XVIII (XVII в.); РНБ. Сол. № 311/331–317/337 (XVII в.), сборники № 107–109 из того же собрания, РНБ. Погод. № 229 (втор. пол. XVII в.) и ГИМ. Увар. № 314-4^а (XVI в.).

³ *Des Hl. Johannes von Damascus. "Εκθεσις ἀκριβῆς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως in der Übersetzung des Exarchen Johannes. S. 76.* В древнейшем русском списке страница утрачена и восстанавливается по другим рукописям. Ср.: **ѡвѣ оубо видѣи раи рѣша. а друзѣи разумень е** (ГИМ. Син. № 951. Л. 223а).

⁴ ГИМ. Син. № 951. Л. 175а. Ср.: ГИМ. Увар. № 566. Л. 177б (1495 г.); РГБ. Юд. № 2. Л. 240б (XV в.).

святитель выразил несогласие с мнением тверского иерарха, который считал земной рай погибшим и допускал существование в инобытийной реальности мысленного рая (то же самое, что «разумный рай», то есть рай неведущий, подлежащий духовному зрению⁵). По сути, спор сводился к выяснению вопроса, является ли рай тленным или нетленным, земным или небесным. Василий критиковал концепцию мысленного (ноуменального) рая, выстраивая в противовес систему доказательств в пользу существования рая земного (феноменального)⁶. Некоторые из своих источников Василий называет, но не меньшее значение имеет круг литературных памятников, формировавших в общественном сознании древнерусского социума представления о земном рае. Существование подобного репертуара чтения помогает понять ту убежденность, с которой Василий Калика отстаивал концепцию земного рая. Выяснение ареала бытования концепта земного рая в книжности Древней Руси представляется в этой связи задачей важной, тем более что в книжности не наблюдается единообразия трактовок. Вариативность трактовки темы была значительной. Обратимся к реперным версиям и произведениям, их представляющим.

Специально данную тему разрабатывал Севериан Габальский (ум. между 415–430 г.) – видный представитель антиохийского богословия [Zellinger; Культура Византии, с. 437–438; Христианство, с. 330–332]. Соответствующие идеи изложены Северианом в его гексамероне («Шесть речей о мироздании»), сокращенная версия которого была включена Иоанном экзархом Болгарским в компилятивную часть его «Шестоднева». Последний был известен на Руси с XII в., а сам «Шестоднев» дошел до нас более чем в 50 русских списках XV–XVII в. [Баранкова, Мильков, с. 289–293].

Свое понимание рая Севериан Габальский изложил в экзегезе на шестой день творения, которая вошла в «Слово шестого дня» компилятивного гексамерона Иоанна экзарха⁷. Экзегет считал рай частью земного пространства, поэтому в общей картине мироздания он локализуется в пределах феноменальной сферы. Разграничение ноуменальной и феноменальной сфер неба Севериан объяснял сравнением с устройством головы, мысленная часть которой образно уподоблялась недоступной чувствам горней части мироздания, а физическое небо соотносилось с небом. На этой основе выстраивалась космологическая схема, в которой созданный Творцом мир уподоблялся образу вселенского дома. В этом космическом доме потолком является уподобленная небу твердь, а основанием земля⁸. В пределах земной плоскости богослов помещал райское место. Отталкиваясь от библейского свидетельства о насаждении Богом рая на Востоке в Эдеме, он трактует последний как прекрасное место, предназначенное для блаженства. Севериан убежден, что Адам создан был вне рая: *сзда га из земли вънѣ раа... и положи его въ раи. вънесе и в готовъ домъ*⁹. После грехопадения Адам был изгнан из рая, чтобы возделывать ту землю, из которой он был сотворен. Весь ход повествования строится на том, что рай является частью земного пространства. Характерный для райской темы мотив преград, отделяющих место блаженства от остального мира, в географической локализации Северианом рая не обозначен. В понимании Севериана это особая область в восточной части мира. Уточнений местоположения богослов не дает и ограничивается указанием на связь сакральной зоны земного пространства с местами обитания людей посредством рек, которые берут начало в эдемском раю¹⁰.

⁵ Срезневский А. И. Словарь древнерусского языка. М., 1989. Т. III. Ч. 1. Стб. 56.

⁶ Послание Василия Новгородского Федору Тверскому о рае // БЛДР. СПб., 1999. Т. 6. С. 42–49. Это произведение вызывало интерес у читателей и получило широкое распространение в книжности. Г. А. Лончакова учла 68 списков и осуществила текстологический анализ 20 из них [Лончакова].

⁷ В кратких версиях «Шестоднева» Севериана Габальского этот раздел опущен.

⁸ См.: Баранкова Г. С., Мильков В. В. Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. СПб., 2001. Л. 41а–42б (С. 354–355 [683–684]). Здесь и далее отсылки делаются на текст «Шестоднева» Севериана Габальского в компиляции Иоанна экзарха Болгарского по рукописи РГБ. МДА. Ф. 173/1. № 145 с указанием листа и страниц его публикации в оригинале и переводе (далее – Шестоднев). Ср.: [Космологические произведения, с. 96–112]. О космологии Севериана Габальского см.: [Культура Византии, с. 437–438; Мильков, 2004, с. 49–50].

⁹ Шестоднев. Л. 265а (С. 637 [817–818]).

¹⁰ Там же. Л. 266а (С. 633 [818]).



По убеждению Севериана, рай имеет огромные размеры: *яко же не мала есть порода, ни малоу мѣроу имоущоу*¹¹. Размеры слишком значительны, чтобы там пребывал только один Адам. Экзегет объясняет, на какую потребу *толикъ бѣ раи*, для чего Бог *толикоу шириноу земли сътвори*¹². По его представлениям, простирающийся до краи вселенных рай уготован патриархам, пророкам, евангелистам, святым, праведникам и всем благочестиво живущим. Подобное понимание инобытия вроде бы исключает веру в существование небесного рая. Однако Севериан говорит и о существовании Царствия небесного¹³. Как соотносятся оба места блаженства Божиих избранников между собой и каково их предназначение в перспективе постэсхатологического будущего, автором не разъясняется.

Концепции земного рая, которую развивал Севериан Габальский, придерживались такие крупные богословы, как Ефрем Сирийский, Иоанн Златоуст, Федор Мопсуэстийский, Феодорит Киррский [Культура Византии, с. 434–440; Григорьев, 2001, с. 904, 907; Мильков, 2004, с. 29–51; Космологические произведения, с. 9–10, 14–16]. Расхождения между ними относились к уточнению локализации обители праведных в земном пространстве. Соответствующие версии получили отражение в древнерусской письменности, где они воспроизводились в изложении разных авторов.

Значимым для древнерусской книжности фактором распространения концепции земного рая была «Христианская топография» Козьмы Индикоплова, которая была создана в Александрии в 545–547 г. Торговец, путешественник и писатель, живший в первой половине VI в., неоднократно обращался к теме земного рая в своем трактате¹⁴. В своих суждениях о земной локализации рая мыслитель опирается на базовые принципы антиохийского богословия. Основные идеи Козьма заимствовал у Патрикия (Мар-Абы), а тот, в свою очередь, у Федора Мопсуэстийского. Труд пользовался большой популярностью в среде сирийских несториан [Пигулевская, 1951, с. 134; Пигулевская, 1979, с. 182; Удальцова, с. 467, 471–472; Гукова, с. 309–310]. В переводе с греческого «Космография» появилась на Руси не позднее рубежа XII–XIII столетий и прочно вошла в круг чтения древнерусских грамотников [Дурново, с. 110; Илюшина, с. 159]. Первому исследователю рукописной традиции этого памятника накануне революции было известно 29 полных списков «Христианской топографии» XV–XVIII в. [Редин, с. III–XV]. Ныне число выявленных копий значительно увеличилось (более 50). Идеи произведения расходились в книжности благодаря многочисленным извлечениям в сборники смешанного содержания [Jacobs, s. 183–198; Пиотровская, 2004, с. 37–40, 221–223]. Отмечается влияние «Христианской топографии» на хронографические описания и «Палею Толковую». На этом основании исследователи относят труд к числу наиболее популярных и авторитетных у наших средневековых предков книг [Илюшина, с. 158; Пиотровская, 1991, с. 106–107]. Древнейший из сохранившихся списков «Христианской топографии» ГИМ. Увар. № 566 (1495 г.) опубликован.

Воззрения Козьмы Индикоплова на природу рая являются прямым следствием разработанной им в «Христианской топографии» модели мироустройства. Мироздание, как и Севериан, он представлял огромным домом. В верхней части космического дома он выделяет комару небосвода (небо первого дня творения) и ледовую твердь (небо второго дня творения). Первую он уподобляет крыше дома-космоса, а вторую — потолку. Разводя номенальную (ангелы, Бог) и феноменальную (сотворенный материальный мир) сферы, христианский мыслитель помещает обитель праведных в дольном мире и при этом уточняет пространственную локализацию рая. В его понимании плоское

¹¹ Там же. Л. 266а (С. 639 [818]).

¹² Там же. Л. 266б (С. 639 [818]).

¹³ Там же. Л. 256а (С. 626 [812]).

¹⁴ См.: Книга нарицаема Козьма Индикоплов / Изд. подг. В. С. Гольщенко и В. Ф. Дубровина. М., 1977. С. 67–70, 114. Описание земного рая по списку РГБ. Егор. № 314 (XVI в.) см. в изд.: [Космологические произведения, с. 47, 50, [66, 68]].



и прямоугольное земное основание окружено Мировым океаном, который, в свою очередь, периметрально охвачен краями земными. Козьма полагал, что связанные друг с другом твердь и небесная комара опираются на стены космического дома, основанием для которых служат края земные (краеві нбси шбои. с краи земными сѣть свлзані). Согласно «Христианской топографии», рай локализуется в периферийной восточной части мироздания, на земле, отделенной от ойкумены Мировым океаном: И паки шкртѣ, еже есѣ, шб оноу странюу и шкртѣ шкеана землю, иде же на в'стоцѣ лежить рани, иде же и краи нби свлзанѣ с краи земными¹⁵. Рай, таким образом, включен в пределы физического пространства, но вынесен за пределы ойкумены, туда, где небо сходится с землей¹⁶ (см. об этом: [Мильков, 2004, с. 6–8, 24–28]). Принцип земной локализации рая Козьма подкрепляет ссылкой на то, что из-за океанских райских мест дуют благовонные ветры и из той области исходяще множество п'тича¹⁷.

Хотя рай в «Христианской топографии» рассматривался как часть этого мира, он объявлялся недостижимым. В тексте красочно повествуется о непреодолимости пучин Мирового океана. Пределы земного рая оказываются так же недостижимы, как недостижимо небо для простых смертных: и немощно еѣтъ прелетѣтѣи шкеана пако и на нбо на възити, тлѣнномъ соущем¹⁸. В описание местоположения рая, как следствие, вводится понятие непреодолимой водной преграды, отделяющей земной рай от населенных земных пространств. Этой важной деталью трактовка земного рая Козьмой Индикопловом отличается от географической привязки Северианом рая к ойкумене. Рай для Козьмы — это место, где люди жили до потопа. Только один ковчег Ноя смог преодолеть водную преграду, отделяющую предместья библейского рая от той земли, по которой расселились потомки Ноя¹⁹. И послепотопная земля, и рай, где жили прародители, рассматриваются как две части разделенного водами физического пространства.

В свете данных Козьмой земному раю характеристик, ошибочно было бы ограничивать понимание природы рая исключительно свойствами феноменальной действительности в ряду остальных материальных творений. В «Христианской топографии» земной рай помещен в зону пограничья, где феноменальное пространство соприкасается с ноуменальной сферой. Козьма Индикоплов локализует его на пересечении вертикального и горизонтального измерений созданного Богом космического дома. Поэтому земной рай, представляющий собой особую область сотворенного мира, оказывается, с одной стороны, элементом географии, а с другой — космологии. В этой двойственности земной рай выступает в качестве сакральной координаты бытия. С точки зрения географии давалось ценностное разграничение частям дольного мира, тогда как в космологическом контексте рай маркировал своим положением стык горней и дольной реальностей. Вертикальная стратификация земля — небо как бы проецируется на горизонтальную плоскость земного пространства, разделенного на две неравнозначные части [Зозуля, с. 19]. Примыкающие к небу земные края наделялись особыми сакральными свойствами. Близостью к небу и ноуменальным сущностям восточного пограничья мироздания можно объяснить особые характеристики заокеанской райской части мира (недостигаемость, благоухание, радость, веселье, вечная жизнь). Как следствие, земной рай как часть феноменальной сферы бытия наделялся некоторыми несвойственными для тварной действительности качествами.

О двойственных качествах земного рая говорилось в уже упоминавшейся статье **чувственныи. ли еѣтъ рани. или разѣменѣ. тлѣнне ли. или нетлѣнненѣ**²⁰. Эту двойственность неизвестный нам по имени автор объясняет особым качеством жизни в раю Адама, который пребывал здесь между

¹⁵ См.: Книга нарицаема Козьма Индикоплов. С. 67.

¹⁶ Там же. С. 67, 84, 108–109, 273.

¹⁷ Там же. С. 65.

¹⁸ Там же. С. 70.

¹⁹ Там же. С. 65.

²⁰ ГИМ. Син. № 951. Л. 175а.



тлением и нетлением: да тако * оубо бѣ и ада. посреди тла и бестлѣна. тако * и бѣ ран естъ²¹. Создатель текста исходит из того, что существуют два рая: земной и небесный, которые он уподобляет земному и небесному Иерусалимам: тако же и два ерлма повѣдае. нбныи и земныи. тако * и два рая. единъ дховны. а другии чювьственны²². Острие полемики направлено против тех, кто не признает существования земного рая. Автор предупреждает, что если представлять сотворение рая невещественным, то это не только ведет к отрицанию существования Адама и Евы, но и разрушает веру в достоверность свидетельств Св. Писания: аще ли и з[емлю]. и сады и рѣки. ино разѹмнѣ разѹмѣвае. то оуже нѣкако. и адама. и евг҃у. и въстлапї паче же приубидѣти начнѣ бжтвеное писае²³. С точки зрения автора текста, если бы не существовало на земле воспринимаемого чувствами рая, то не было бы и источника, разделяющегося на четыре реки: да аще оубо нѣ рая чювьствена на земли. то оуже ни источника. ни рѣ. ни д. верховъ²⁴. Венчает пассаж уже известный нам логический прием. Если принимаются факты существования райского древа и события грехопадения, которое привело к появлению людей, то следует признать реальность земного рая. Аргументация излагается от имени Дионисия Александрийского — епископа Александрийского (247–264 г.), главы александрийской огласительной школы: Аще же рая не мирьскую часть сущцю наричеши. но в то бывше. ни другими. и в то препочи бѣ. писано естъ. но тако выше мирское естъ мѣсто. то како земна тамо. и созданого члвка сведе. како ли к сему тамо созда ѿ земля бѣ. вса звѣри селныя. и птица нбныя. иде же и члвка и жену. и веде га к нему видѣ. како ю прозветь. гдѣ ли древо смртноносное. и прелестни змию тѹ. да помышляю оубо все. тако не на нбси. но поистиннѣ на земли. насаже естъ ран. естъ во мѣсто вѣсточное село избрано²⁵. Главная идея — место жизни прародителей нельзя мыслить на небе. Согласно библейским показаниям, не в области «выше мирской» был создан Адам и оттуда сведен на землю. Для Адама и Евы было специально выбрано место на востоке земли. Именно там, а не на небе был «насажен рай». Здесь же повторно акцентируется внимание на том, что, хотя описывавшийся в Библии рай является земным, его природа особая, поскольку выше мирское естъ мѣсто така.

Подобная двойственность в оценке земного рая сопоставима с тем, как учил о нем Иоанн Дамаскин. Согласно его трактовке, земной рай обладает двойкой природой и совмещает в себе и физические, и духовные свойства. Как земной рай он чувственно воспринимаем, а как особой чистоты место обладает духовными качествами: чтоє мѣсто видимо и разумно. с҃г҃убъ имын сказаъ²⁶. Эта двойственность объяснялась тем, что Адам жил в раю и телесно и духовно, пребывая одновременно и на земле, и в некоем высшем прекрасном месте: плотию въ божественно мѣстѣ и предобрѣ живын... дшею превышши и не преложно въ предобрѣ мѣстѣ хожаше. бжнн имын до и нже в не²⁷. Согласно с такой логикой насаженный руками Бога в Эдеме рай экзегет мыслит находящимся на востоке, но одновременно уточняет, что располагается он выше земли, в некоем эфирном пространстве, а буйное цветение в нем не могут отразить законы чувственного восприятия нашего мира: да то є бжвеныи ран. р҃кама бнма насаженъ въ едемѣ веселию и дхосластнию всему жилище. едем во пища се сказае. на встоцѣ же всеа земля выше лежи. добрѣ растворе, и въздухо тонкы и чтмъ освѣщенъ. дубѣе пронзелены растасе. добровоне пло свѣта наполне. красы всакна видимыя и доброты преминѹа помысло. бжтвеное поистиннѣ мѣсто²⁸. Нетрудно видеть, что в этой двойкости Божественного рая черты феноменальной действительности весьма условны.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Л. 176а.

²⁵ Там же. Л. 176а–176б.

²⁶ Цитируем по списку ГИМ. Син. № 951. Л. 322а. Статья «О рае» представляет собой извлечение из «Богословия» Иоанна Дамаскина.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. Л. 322а.



Признавая реальность земного рая, Иоанн Дамаскин наделяет его неземными свойствами, а само местоположение, в отличие от Козьмы Индикоплова, помещает между тлением и нетлением.

Наряду с приведенными выше текстами в древнерусской книжности обращались и другие, отличающиеся вариативностью конкретизирующих деталей описания земного рая. Примером являются повествования о походах Александра Македонского. В этих произведениях райская тематика включена в географию завоеванных Александром Македонским стран, последовательное описание которых складывается в своеобразный путь из Европы к преддверию земного рая. Подобного рода описания можно рассматривать в качестве разновидностей путешествий к земному раю, описывающих огромные масштабы империи полководца, простирающейся до крайних пределов мира, вплоть до земного рая.

Повествования о маршруте полководца на край мира в пределах известной на то время ойкумены получили отражение в хронографических описаниях. В «Хронике» Георгия Амартола Александр представлен завоевателем ассирийцев, персов, мидян и парфян. Достаточно подробно описывается Индия, до которой дошел завоеватель. Индия представлялась автору страной, находящейся в крайних восточных пределах заселенного пространства земли, за которой расположен земной рай. Живущие в индийских пределах брахманы наделяются автором хроники праведными качествами. Сведения, которые приводит о них Георгий Амартол, сопоставимы с апокрифическими характеристиками живших близ пределов земного рая людей. Исследователи считают, что они восходят к извлечениям из повествования о рахманах. Согласно хронографическому повествованию, нагомудрецы брахманы ведут праведную и нестяжательную жизнь, не зная ни ремесел, ни торговли. Они все время проводят в молитвах. Женщины и мужчины живут по разным сторонам реки Ганг и только 40 дней пребывают вместе ради продолжения рода. В той стране благорастворенный воздух, в лесах обитают огромные змеи, бродят стада слонов, а в реке водятся «зубастые мучители» (крокодилы)²⁹. Кроме этого описывается огромный остров Брахманский (возможно, Цейлон), населенный благочестивыми долгожителями макробиями, ср.: *въ томъ бо ѡстровѣ живють глѣмни маркови. рекше долгоживци. живють бо множанша ихъ до •рн• лѣ. многъ га ѹтотъ и блгорастворени дождевнѣмъ. и неизреченно бни соудъ*³⁰. Живут они в чистоте, блуда не знают, от вина и мяса воздерживаются, а питаются исключительно плодами, которые не оскудевают во все времена года³¹. Индия и Брахманский остров представлялись автору прилегающими к окружающему Землю Мировому океану³². Это важная макрогеографическая характеристика, отражающая представления о крайних границах ойкумены. Индия названа Георгием Амартолом страной, соседней с раем. Последний по логике повествования должен находиться в границах прилегающего к ней земного пространства, правда, описание Брахманского острова вроде бы указывает на перспективу заморской или островной локализации рая. Автор хроники не конкретизирует локализацию мест блаженства праведников, не отдавая предпочтение ни материковой, ни островной версии земного рая.

Хронографическое повествование Второй редакции «Летописца Еллинского и Римского», которая датируется XV столетием³³, выражает, в отличие от «Хроники» Георгия Амартола, полную определенность в решении вопроса о местоположении рая. Это повествование более пространно, конкретно, точно и информативно в географическом отношении. Собственно, рай и фигурирует в нем

²⁹ Истрин В. М. Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славяно-русском переводе. Пг., 1920. Т. 1. С. 48–49. (Новейшее издание памятника: Матвеевко В. А., Щеголева Л. И. Книги временныя и образныя Георгия Монаха. М., 2011. Т. 2. Ч. 1. С. 94–95).

³⁰ Истрин В. М. Книги временныя и образныя Георгия Мниха. С. 48.

³¹ Там же. С. 50.

³² Ср.: *ако даже и до оутрѣнихъ инданъ и ѡкроугъ идоща всеа земля. ѡкнианъ велицѣи рѣцѣ* (Истрин В. М. Книги временныя и образныя Георгия Мниха. С. 48).

³³ Точное время создания Второй редакции не известно. Предположительно она датируется временем до 1453 г. [Творогов, 1989, с. 18; Летописец Еллинский и Римский, т. 2, с. 192–193].



как географический объект. Описание неведомых земель в рассказе о походе Александра к преддверию земного рая входило уже в Первую хронографическую редакцию «Александрии» (XIII в.), к которой восходят Архивский и Виленский хронографы. Данная редакция «Александрии», вместе с рассказом о рахманах, читалась и в Первой редакции «Летописца Еллинского и Римского» [Истрин, 1893, с. 67–193; Творогов, 1975, с. 140]. Другими словами, речь может идти о постоянном компоненте при характеристике земного рая в русских хронографических сводах.

Описание земного рая в древнерусской хронографии является результатом компилятивной работы. В основу Хронографической «Александрии» положена фактура «Деяний Александра Македонского» Псевдо-Калисфена (II–III в.). Русский сводчик ссылался в своем повествовании на повесть о житии Александра, написанную учеником Эпиктета Арианом, но использовал также материалы Георгия Амартола, извлечения из «Сказания об Индийском царстве», «Физиолога», «Жития Макария Римского», «Откровения» Мефодия Патарского и ряда других источников [Творогов, 1987, с. 36]. Это историческое повествование весьма детально в географическом отношении. Перед читателем компилятивного повествования предстают огромные пространства Европы, Азии и частично Африки, а также города, народы и государства, оказавшиеся на пути войск завоевателя, и вся созданная Александром империя. Это как раз тот пример, когда в соответствии с масштабами завоеваний дается расширенное описание мира, достигающее райских пределов.

Географическое описание начинается с фиксации первых походов, которые Александр Македонский совершил против своих северных соседей³⁴. Затем, с перемещением военных интересов на Восток, туда же смещается вектор географических описаний. Согласно повествованию, император захотел «изыти въ Азию воевати», находившуюся под властью персов³⁵. Затем следует описание экспедиций в Италию и Карфаген и рассказ об основании Александрии³⁶. Составитель рисует перед читателем образ расширявшейся империи: «Наченъ воевати от Асия, и Панъфилиа, и Британиа до Сикилиа, великаго острова, и Рима, и Калаврия, даждь до Византия»³⁷.

Дальнейшее землеописание отражает успехи и завоевания молодого полководца. После похода «на царя Вуза въ град Вьузантию Евъропъскыа страны» Александр «море перескочи, акы пардусъ, дръзостию воюя землю Сурскую»³⁸, «побѣди Аравию, и Сурскую землю», а оттуда «идяше в Египет... въ град Мемфѣ (Мемфис)»³⁹. Параллельно сообщается о приведении под власть приморского финикийского города Тура (Тира) и о пребывании в Газе⁴⁰. Затем повествователь переключает описание земель в направлении Персии и Месопотамии и очерчивает восточные пределы владений Дария: Персия, Парфия, Мидия, Элам, Вавилон, Междуречье, Тир Финикийский⁴¹. В одном из сюжетов компиляции сообщается, что на своем пути войска Александра перешли текущую из рая реку Евфрат и разрушили за собою мосты⁴². В разделе

³⁴ Вначале Александр покорил Илирию (область иллирийцев), Пеону (область пеонов, непосредственно граничившая с Македонией) и Тривалды (племя трибаллов на правом берегу Дуная) (Летописец Еллинский и Римский. СПб., 1999. Т. I. С. 99).

³⁵ Читатель «Хроники» узнавал о падении Ефеса и других малоазийских городов, о том, как Дарий в Елипонте (Гелиспонте) получил весть, «яко уже повоевана вся Еуроупия и Асия от Олександра». Последнее утверждение — явное преувеличение. Речь могла идти лишь о первых малоазийских завоеваниях, ибо только после поражения Дария у реки Граник Македония, как сообщалось в «Хронике», распространила свою власть над Ионией (западная часть Малой Азии и населенные предками древних греков острова Накос, Самос, Хиос, Эвбея), Кесарией, Лудией (возможно, Лидия, поскольку рядом упоминается завоеванный лидийский город Сарды) (Летописец Еллинский и Римский. Т. I. С. 100).

³⁶ Летописец Еллинский и Римский. Т. I. С. 100–101.

³⁷ Там же. С. 110.

³⁸ Там же. С. 103.

³⁹ Там же. С. 108.

⁴⁰ Там же. С. 109–110.

⁴¹ Там же. С. 117.

⁴² Там же. С. 118. О пути в Армению через истоки Тигра и Евфрата затем повествуется в «Послании Олимпиаде» (Там же. С. 131).



«О Перьской стране» говорится о чудесной реке Страгге, которая встретила на подступах к Вавилону. Ночью та река замерзает, а днем быстрым потоком течет⁴³. Согласно повествованию, войска из Вавилона двинулись в Мидию, где с Каспиадскими (Каспийскими) вратами автор связывает пребывание бежавшего Дария⁴⁴.

После занятия персидских столиц Александр нашел проводников и направился в Индию. «И прешедшу ему на вѣстоки, обрѣте тамо нечистыя языки, еже суть Афетови внуци»⁴⁵. Тут же приводится перечень нечистых народов, заимствованный из «Откровения» Мефодия Патарского [Истрин, 1897, с. 90]. По мере приближения к окраинам ойкумены нарастают легендарные мотивы землеописания. Кроме нечистых народов в связи с походом Александра в Индию описывается много необычных людей («чѣловецы вельми велици, имѣюща в высоту лакот 20 и 4...»; «человѣци дивии, подобни суще къ волотом... обличие имуще лвово... нарицающиеся охлоти... они же колием биахуся...»⁴⁶; «муж космат, якоже вепрь»; «человѣкы инакы — половину человѣкъ, половину песь...»; «люди нѣмы, иже крѣмляху дѣти в водѣ рыбами сырыми»⁴⁷) и диковинных зверей (невредимая от пламени птица «грифонесь, еже есть ногъ»; черви, живущие в огне; шестиногие звери о трех и пяти глазах)⁴⁸. Все это подано в рассказе как устрашающие преграды, которые должны были обратить вспять всякого, кто дерзнул «конецъ видѣти земли».

Александр действовал так же, как и герои апокрифических путешествий к раю, — он преодолел препятствия пограничья в виде неведомого необычного пространства. На этом пути он оказался прежде у входа в ад, где среди смрада «видѣхом езеро полно человекъ... и слышахом плачь и стенание» многих голосов из глубин пропасти⁴⁹. Миновав страшные и пустынные места, он достиг страны, где солнце не сияет, но оттуда через темные врата подземным путем можно было попасть в землю блаженных. В отсутствие проводников Александру пришлось искать иные пути в землю Индийскую, прилегающую к райским пределам. Через Малую Индию Александр «прииде в землю Висаидскую индийския области... Сквозѣ же ту землю и рѣка течет изъ рая Индосии»⁵⁰. Отсюда, после битвы с Пором, «Александръ мысляше приити къ рахманомъ», которые «далече бо суть отселени от Индикии, от Сирѣчьскыа, у Ганьгиа рѣцѣ живуще... Ганьгиа же си рѣка, еже нарицается Фисонъ, иже в Писаниихъ лежитъ, единъ от четырии реченных, изидуших ис породы»⁵¹.

Бросается в глаза почти полное отсутствие сведений об Индии, которая информатору рассказа, в отличие от других земель, известна в деталях не была. Поэтому в хронографическом повествовании она предстает перед читателем полумифической страной, в облике которой реальные черты вытеснены легендарными. Во Второй редакции «Летописца Еллинского и Римского» географическая скудность сведений о прилегающих к Фисону территориях восполняется рассказом «О великом острове Прованском» и «Сказанием Калановым». Хотя в тексте и говорится, что рассказы написаны со слов людей, познакомившихся с этими местами, реалии повествования явно вымышленные. Прованский остров — это остров долгожителей, который можно считать инвариантом Брахманского острова из «Хроники» Георгия Амартола. Однако его описание отличается от того, что дает «Хроника» Амартола. Остров населяют питающиеся мясом крепкие ратники. Среди жителей нет убогих, «нѣ вси богати». «Ту же суть и птица райскыа и чудныя

⁴³ Там же. С. 120–121.

⁴⁴ Там же. С. 126. На самом деле, Дарий бежал после битвы у Гавгамел 1 октября 331 г. до н. э., а у Каспийских врат произошла еще одна битва.

⁴⁵ Там же. С. 131.

⁴⁶ Там же. С. 132.

⁴⁷ Там же. С. 133.

⁴⁸ Там же. С. 133–134.

⁴⁹ Там же. С. 134–135.

⁵⁰ Там же. С. 139. Видимо, имеется в виду область, территориально соответствующая Пенджабу.

⁵¹ Там же. С. 141.



воня от всякого благоухания»⁵². О расположении острова сообщается, что он находится среди «моря того Чръмнаго индийскаго» (Эритрейского, называемого также Аравийским морем). Этот остров наделяется свойством притягивать к себе имеющие железные детали корабли⁵³.

Со слов Каламана описан второй остров великий, названный рахманским. На этом острове, со всех сторон омываемом райской рекой, в гармонии с природой и с собой, «аки черноризци», живут незнакомые с достижениями тогдашней цивилизации нагомудрецы. Мужское население, согласно рассказу, занимает прибрежную с Мировым океаном часть на одном из берегов впадающей в Океан райской реки Ганг, тогда как жены их живут на противоположной стороне той реки «в частех индийских»⁵⁴. Здесь мы видим повторение уже известного нам по «Хронике» Георгия Амартола сюжета. Именно в сравнении хорошо видно, как составитель «Летописца Еллинского и Римского» в «Сказании Калановом», а затем и в последующих разделах компиляции, расцвеченных многочисленными занимательными подробностями, пытается совместить островную концепцию Индии с материковой. В результате блаженные рахманы у него отождествляются с жителями Великой Индии, уподобленной большому острову с населением, занимающим прибрежную часть обоих берегов реки Ганг⁵⁵. Из этого следует, что великим островом представлялось пространство Индостана, заключенное между Индом, Гангом, Аравийским морем и Бенгальским заливом.

Кроме описаний Индии в хронографическом тексте имеется также пространное повествование «О рахманах», состоящее из нескольких разделов, включая сюжет «О Дандамии игумене». В контекст описания встреч Александра с рахманами вплетены некоторые географические сведения, проясняющие представления средневекового читателя об Индии. Здесь говорится о том, как Александр, который «Европию же и Асию акы малу страну прешед», переправился через райскую реку, «юже зовут еллинѣ Фисон, а мури, ефиопы — Индос, а врахмани — Гангрия»⁵⁶. Читатель из рассказа об Александре узнает о мудром аскетическом житии рахман, которые «суть сами индии, по воли отместутся, акы черноризци»⁵⁷. Узнает читатель и о том, что рахманы «живут близъ Великия Индия на рѣцѣ Гангрии, яже течет изъ рая въ Акианъ великия, иже обходит всю землю». Тут же Океан называется рекой, «обходящи всю землю ту, ей же имя Еумелии, ей же глубина до бездны, врѣху же ея облакъ воденъ до небесѣ»⁵⁸. В данном случае можно видеть, как намеченная выше тема совмещения островного и материкового положения Индии получает свое продолжение. В «Хронике» Георгия Амартола, в отличие от «Летописца Еллинского и Римского», точка зрения на островное положение рахман проводится последовательно⁵⁹. Рахманский остров — это устоявшийся топоним апокрифической литературы, связанный с верой в существование земного рая близ Индии. Сводчик же хронографического текста саму Великую Индию и прилегающие к ней пространства Азии и Европы сравнивал с огромным островом, омываемым Мировым океаном. Так снималось противоречие между различными частями повествования при сохранении архетипического образа островной Брахмании.

Хронографическое описание пути Александра к земному раю сопоставимо с «Подорожными от Эдема», которые были распространены в латинском регионе, но сохранились также в греческих

⁵² Там же. С. 142.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же. С. 143–144.

⁵⁵ Там же. С. 141–142; ср.: С. 151, 159.

⁵⁶ Там же. С. 146.

⁵⁷ Тут же локализуются и последователи Херама (рехавиты) — «блаженнии, иже бяше родом от земля Иудейския», которых из плена вавилонского ангел перенес к блаженным рахманам (Летописец Еллинский и Римский. Т. 1. С. 159).

⁵⁸ Там же. С. 159.

⁵⁹ Пассаж о жизни на островах брахман содержательно совпадает со «Сказанием Колана», которое находится в «Летописце Еллинском и Римском» в контексте более пространного повествования об Александре Македонском (Летописец Еллинский и Римский. Т. 1. С. 143–145). Мотивы нестяжательства, воздержания и служения Богу в этом рассказе формируют свойственный для «Хроники» Георгия Амартола аскетический идеал и могут рассматриваться в одном ряду с апокрифическими сюжетами о пребывании в земном раю, поскольку идейным концептом этих сюжетов является символическое проображение монастырских порядков [Милюков, 1997, с. 275–279].



и грузинских версиях. Эти «Подорожные» являлись своего рода вербальным пояснением к средневековым картам-схемам и содержали роспись расстояний в днях пути от Эдема до азиатских и европейских стран. Жителями рая там названы благочестивые «камарины» (переделка греч. μακάριοι)⁶⁰. Расстояние от Брахмании до рая определяется в 70 дневных переходов [Культура Византии, с. 455–456]. Существует мнение, что «Подорожные» составлены по типу «Интернария Александра», в основу которого была положена роспись походов царя-завоевателя, послужившая географической основой средневекового повествования об Александре [Культура Византии, с. 458–459].

Из достаточно подробного описания восточного края земли в хронографическом сюжете о достижении Александром Македонским райских пределов следует, что река Инд, текущая из рая по землям индийцев-брахман, вписана вместе с райской территорией в пространство ойкумены, охваченное Мировым океаном. Данный сюжет со всей очевидностью показывает, что сводчик и редактор свидетельств о походе Александра Македонского был сторонником материковой концепции локализации рая, которую типологически можно сопоставить с трактовкой локализации земного рая Северианом Габальским. В конструкции хронографического повествования, с его конкретикой землеописания, местоположение рая обладает признаками географической определенности, несмотря на фантастические характеристики неведомых для людей средневековой эпохи пространств.

Иной характер имело повествование о походах Александра Македонского на Восток в Сербской «Александрии». Многие сюжеты похода в ней изложены иначе, к тому же в Сербской «Александрии» воспроизводится отличающаяся от хронографической редакции версия локализации рая.

Сербская «Александрия» представляет собой христианизированную, насыщенную назидательными мотивами переделку рассказа о завоеваниях Александра Македонского. Эта переделка является одной из многочисленных версий истории деяний Александра на основе сведений Псевдо-Калисфена (II–III в.) и апокрифических описаний земного рая. Древнейший ее русский список датируется концом XV в. (РНБ. Кир.-Бел. № 11/1088. Л. 20–194 об.)⁶¹. Он восходит к южнославянскому переводу XIV в., но наибольшей популярностью текст пользовался в XVII–XVIII столетиях [Лурье, 1955, с. 148; Ванеева, с. 21–25]. Данная редакция «Александрии» не является в полной мере историческим или географическим сочинением. Распространенный в многоязычных культурах сюжет о походах завоевателя на край земли трансформирован в данной редакции в подобие сказки об испытаниях героя странствий. В описании деяний Александра усилен фантастический элемент, благодаря чему повествованию о завоеваниях придан приключенческо-занимательный характер. Беллетризованный текст насыщен мотивами чудесного. Незнаемая страна на путях к раю («волшебные страны», в определении автора текста) предстает в картинности вымышленной реальности: река шириною в дневной переход; косматые великаны; муравьи и раки, способные утащить коня; песьеглавцы; шестирукие и шестиногие человекоподобные существа; одноногие люди, кожу которых не берет металл, а также другие чудеса. За преградами этого ирреального пространства открывается дивное обильем и гармонией преддверие рая. На ближайшем к морскому побережью острове живут перемещенные сюда Ираклием нагие мудрецы, покинувшие землю беззакония и бесчестия. Они наделены чертами, сопоставимыми с обликом рехавитов из апокрифического «Хождения Зосимы к рахманам». Отразились и общие с этим апокрифом или его источниками (рассказ Палладия о рахманах) мотивы при описании нагомудрецов — потомков изгнанного из рая Сифа. Ими населены Макаринские острова в Океане, которые

⁶⁰ Не исключено, что название «камарины» имеет отношение к индийской Камарии Птолемея [Веселовский, 1886, с. 282].

⁶¹ Публикацию см.: Александрия. Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV в. / Изд. подг. М. Н. Ботвинник, Я. С. Лурье, О. В. Творогов. М.; Л., 1955. С. 7–71. Переиздание: ПЛДР. Вторая половина XV в. М., 1982. С. 22–173.



посетил Александр. Это место близ рая, сюда, согласно тексту, Бог «Адама со Еввою изо отока того изведе. И Сифа, сына их, и с чады своими во отоци семь остави. И тии суть наги мудрецы, от Сифа родишася Адаму внуци суть»⁶². Владыка того острова — Иванд⁶³ — объяснил, что гора, которую Александр видит в морском пространстве, это и есть рай: «По оной же странѣ гору, яже зриши, овощми различными украшену, то есть мѣсто вами зовомо Едемъ, иже господь Бог Саваоф искони лѣтом насади рай на востоце. И ту Адама, праотца нашего, вселил бяше»⁶⁴.

В нашем случае специально не конкретизируется, на острове или за Океаном находится рай. Как можно видеть, в Сербской «Александрии» четко прописана версия локализации рая за водным пространством, встроенная в контекст фантастического землеописания окраины мира. В качестве райского преддверия фигурируют Макариевские острова близ Индии, на которых сначала жили изгнанные из рая Адам и Ева с детьми, а потом там пребывали сифиты-нагомудрецы. Макариевские острова (в семантическом значении «острова праведных») своим названием могли быть обязаны в том числе апокрифической истории о Макарии Римском. В пользу этого говорит содержание статьи «Об Океанской реке» естественнонаучного сборника ГИМ. Син. № 951 (XV в.). В ней сообщается о путешествии святого к райским вратам в восточных пределах мироздания, только в отличие от Жития недоступность обители праведных объясняется нахождением ее не в пределах земного пространства, а за Океанской рекой, вытекающей из врат рая⁶⁵. Поскольку там специально оговаривается, что за Океаном другой земли нет, что является прямой полемикой со взглядами сторонников концепции Козьмы Индикоплова, то остается предполагать островную версию. В том же сборнике, в статье «О четырех морях» упоминаются **встровы вны макары**, согласно описанию, располагавшиеся в водах Мирового океана у крайних пределов Индии. Рассказ о плавании к ним некоего Евсевия, который был очарован сладким пением и не проник внутрь чудесного острова, можно отнести к разряду апокрифических литературных повествований о путешествиях к земному раю⁶⁶. Рай посреди моря изображался в виде розы ветров с Иерусалимом в центре [Срезневский, с. 369; Соболевский, с. 227]. В азиатской космографии также известен остров блаженных (Макарицкий), откуда, по поверьям, в мир прилетали птицы. Название острова явно перекликается с известным апокрифом, одноименный герой которого жил близ рая.

Конечно, спектр версий местоположения земного рая нельзя оценивать без учета данных апокрифов на этот счет. В корпус новозаветных апокрифов входит целый ряд произведений, тематически относящихся к повествованиям о путешествиях к земному раю.

Пожалуй, ближе всего к географическим сюжетам райской тематики стоит Житие Макария Римского⁶⁷. Это переводной памятник, который уже на греческой почве существовал в трех редакциях: Полной, Сокращенной и Краткой⁶⁸. Полная версия представлена древнерусскими списками, самым ранним из которых является список ГИМ. Хлуд. № 195 (XIV в.). Назовем еще РНБ. Кир.-Бел. № 4/1081 (так называемый Паисьевский сборник XIV в.); РНБ. Сол. № 639/805 (1558 г.)⁶⁹. Известны также и более поздние списки апокрифа, например РНБ.

⁶² ПЛДР. Вторая половина XV в. С. 106.

⁶³ Данный персонаж соответствует Дандамию в текстах Псевдо-Калисфена, на основе которых выстроен сюжет «О Дандамии игумене» в Хронографической «Александрии».

⁶⁴ ПЛДР. Вторая половина XV в. С. 110.

⁶⁵ ГИМ. Син. № 951. Л. 287б–288а.

⁶⁶ Там же. Л. 285б–286а.

⁶⁷ Создание апокрифа датируется V–VI в. Древнейшие русские списки относятся к XII в. Иногда главного героя повествования — Макария Римского — смешивают с личностью Макария Египетского [Веселовский, 1886, с. 305 и сл.; Апокрифы Древней Руси, с. 194–195].

⁶⁸ Появление апокрифа исследователи датируют временем не ранее V–VI в. и не позднее VIII–X в. [Vassiliev, р. XXXVIII; Веселовский, 1866, с. 169 и сл.; Никифоров, 1923, с. 163–164].

⁶⁹ Публикацию списков см.: Попов А. Описание рукописей и каталог книг церковной печати библиотеки А. И. Хлудова. М., 1872. С. 396–404; Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. Вып. 3: Ложные и отреченные книги русской старины, собранные А. Н. Пыпиным. СПб., 1862. С. 135–142; Памятники отреченной русской литературы / Собраны и изд. Н. Тихонравовым. М., 1863. Т. 2. С. 59–66.

ОЛДП. Q.234; РНБ. Q.1.64. Оба датируются XVII столетием. Древнейшие из списков несут на себе следы южнославянского происхождения. Кроме них известны списки молдавского, болгарского и сербского переводов Полной версии апокрифа⁷⁰, а также осуществленный в конце XVII — начале XVIII в. новый перевод с латинской версии апокрифа⁷¹. Все вместе позволяет говорить, что в отечественную книжность Полная редакция неканонического повествования о Макарии Римском пришла через югославянское посредничество, а пользовавшийся кириллицей православный мир располагал сразу несколькими переводами, что свидетельствует о проявлении широкого интереса к идеям апокрифа.

Полная редакция является классической версией апокрифа. Сюжетно он состоит из двух частей: первая описывает хождение трех монахов на край земли и встречу с пустынножителем Макарием, жившим близ рая, а вторая является автобиографическим повествованием Макария Римского о себе. Если первая часть представляет собой текст в жанре хождения, то вторая написана по классическим образцам житийной литературы.

Маршрут движения трех иноков (Феофила, Сергия, Югина), которые вознамерились дойти до того места, где небо «прилежит к земле», выглядит вполне достоверно: из монастыря Асклепия в Месопотамии, что между райскими реками Тигр и Евфрат, иноки направляются сначала в Иерусалим, оттуда на восток, в Персию. После того как путешественники вошли в землю Индийскую, картины землеописания, так же как в «Александрии», приобретают фантастические черты. Географическая реальность сменяется сферой чудесного. Путники попадают в таинственный мир, пути в котором неведомы. Все время двигаясь на восток, они достигли пределов, куда доходил Александр Македонский. Как и завоеватель, они минуют страну чудес, где им встречаются андрогины, песьеглавы и пигмеи. Преодолев преграды встающей тьмы, иноки наблюдают юдоль печали, вблизи которой мучились окованный гигант и жена, обвитая змеем⁷². Оттуда иноки вышли навстречу веющему из рая благоуханию. На подступах к раю, в двадцати поприщах от него, путешественники встретили Макария. Поскольку в рай смертным попасть не дано, устройство райской обители было открыто монахам-путешественникам во сне. Горы там поднимались выше небес, воды озаряло мощное световое сияние, с четырех сторон дули чудесные четырехцветные ветры⁷³. Райская обитель, согласно апокрифу, имеет четкую материковую локализацию, но при этом обладает недоступностью в пределах земного пространства⁷⁴.

С той же версией материковой локализации рая встречаемся в «Вопросах князя Антиоха и ответах святого Афанасия Александрийского». Согласно этому апокрифу, рай находится в восточной, примыкающей к Индии, стороне. Наличие только в этом краю ароматных веществ объясняется близостью его расположения к раю: *Ѡ востокъ всеа земла е раи. тѣмъ же рещи.*

⁷⁰ Публикации: Лавров П. А. Апокрифические тексты. СПб., 1899. С. 82–92, 93–106. Рукопись Нямецкого монастыря в Румынии № 88 (74) конца XV в. представляет собой интерполированную редакцию, в которой Минейный молдавский перевод дополнен из болгарского перевода Полной редакции (публикацию см.: Яцимирский А. И. Из истории славянской письменности в Молдавии и Валахии XV–XVII вв. Введение к изучению славянской литературы у румын. Тырновские тексты молдавского происхождения и заметки к ним. СПб., 1906. С. 122–133).

⁷¹ Описание списков: [Никифоров, 1916, с. 90–97]. Публикация двух из пяти списков, представлявших два перевода с немецкого издания: [Никифоров, 1916, с. 110–111, 120–124].

⁷² На близость образных трактовок страны неизвестной в апокрифе и Сербской «Александрии» указывал А. Н. Веселовский [Веселовский, 1886, с. 316–318].

⁷³ См.: Памятники отреченной русской литературы. С. 59–66.

⁷⁴ Принцип материковой локализации рая сохраняется в русской переделке апокрифического хождения к раю (РНБ. Q. XVII. № 309). Там в роли путешественников фигурируют уже новгородские монахи. Преградами на их пути выступают хорошо знакомые жителям Руси неудобия и глухие труднопроходимые места в виде лесов и болот. Земли неизвестные характеризуются неопределенными общими словами, хотя есть заимствования из «Сказания об Индийском царстве». В данной версии рай уже не противопоставляется мирскому пространству. Он хотя и окружен водами и стенами, но вполне открыт для чувственного восприятия путешественниками [Ржигя]. Идея доступности райских пределов в пространстве материкового мира в русской переделке неканонического текста выражена максимально конкретно.



(так в ркп. — В. М.) сповѣд'ници. испытавыи. етеры. тако сѣгъ ра̃ добровѣиыи. араматы на въсточныхъ земляхъ. рекше въ индѣискихъ странахъ есть⁷⁵.

В «Хождении Зосимы к рахманам», весь облик землеописания которого совершенно неопределенный в географическом смысле, земной рай открывается герою после перемещения через непреодолимые преграды (сначала пустынные и населенные лютыми зверями земли, потом река Евмасион)⁷⁶. Насельниками рая оказываются нагомудрецы. В их образе соединены черты библейских рехавитов и рахман, рассказы о которых встречаются в разных версиях «Александрии». А. Н. Веселовским установлено влияние Псевдокалисфеновской «Александрии» на «Хождение Зосимы» [Веселовский, 1886, с. 285–286]. Отличие сводится к тому, что в древнерусских текстах «Александрии» праведные нагомудрецы обитают по соседству с раем, тогда как в апокрифе они представлены непосредственно райскими насельниками, хотя и не бессмертны. Согласно апокрифическому повествованию о путешествии Зосимы, страна праведных локализуется за водной преградой (рекой Евмасион)⁷⁷. Водная преграда — Евмасион — здесь выступает в роли пограничной с иным миром реки, соответственно, апокриф-воспроизводит-версию земного рая.

Совершенно иную водную преграду преодолевает персонаж другого апокрифического повествования — Агапий. Он попадает в рай на корабле, в котором его через море переправляют чудесные корабельщики — не узнанные Агапием Христос и 12 апостолов⁷⁸. Поскольку рай со всех сторон окружен стенами и находится на значительном расстоянии от морского побережья, то однозначно интерпретировать его как островной или заокеанский не представляется возможным. Подобная неопределенность, отмеченная выше на примере Сербской «Александрии», встречается и в других неканонических текстах (ср. в апокрифе «О всей твари»: за акимномъ же ѣтъ земля на ней же раи и мѣки⁷⁹). Четко выражается лишь мысль о существовании водной преграды, отделяющей рай от мира. Характерно, что «Хождение Агапия в рай» никак не конкретизирует географического положения сакральной сферы. Как и в «Хождении Зосимы», земной рай открывается избраннику вне реального пространства мироздания. Ясно, что райская страна — это удаленная часть мироздания. Благодаря «Хождению Агапия в рай» подобного рода идеи проникали в отечественную книжность достаточно рано⁸⁰. Типологически отсутствие уточнений, касающихся местоположения рая, сопоставимо с Сербской «Александрией», в отличие от которой привязка рая даже к стороне света не конкретизирована. На этом примере можно видеть отказ от географического подхода к земной локализации рая.

С кругом представлений о земном рае самым тесным образом связаны сюжеты о райских реках, отличающиеся как раз смычкой с практической географией, поскольку в текстах присутствует описание мест и земель, по которым протекают эти реки. Подобные сюжеты необычайно широко распространены в древнерусской книжности. Они входят в качестве составной части в тексты, дающие пространственные привязки земного рая к конкретным областям мироздания, а также включались в сборники в виде отдельных статей о четырех главных реках.

Естественно, что в разных контекстах географический аспект присутствует в разной степени. В богословских построениях Севериана Габальского, например, он весьма ограничен, а в

⁷⁵ РГБ. Ф. 304/1. Тр. № 204. Л. 201а–201б (ср. по другому списку: от востокъ вся земля есть раи, отнюдъ же и писатели опасни (то есть создатели неканонических текстов. — В. М.) глаголють, яко сего ради вся благовоия араматомъ на въсточнѣишихъ земляхъ, рекше индѣискихъ странахъ сѣтъ, тако же близъ мѣста райского сѣца (Мочульский В. Н. Апокрифический элемент в вопросах и ответах св. Афанасия к князю Антиоху. Одесса, 1900. С. 19)). Данный апокриф читается также в рукописях: РНБ. Погод. № 1024. Л. 207б–208б; БАН. Осн. собр. № 13.3.36. Л. 33а–41б; РНБ. Сол. № 259/317. Л. 135б–136а; РГБ. Ф. 304/1. Тр. № 12. Л. 188б–193б.

⁷⁶ Древнейший список собрания РГАДА. Ф. 381. Синод. типогр. Оп. 1. № 53. Л. 178–182 (кон. XIV в.). Публикацию, вместе с более полной версией апокрифа по списку середины XVII в. из собрания ГИМ. Син. № 817 (№ 80б по старой нумерации). Л. 1361–1380, см.: Памятники отреченной русской литературы. С. 78–92.

⁷⁷ Памятники отреченной русской литературы. С. 79.

⁷⁸ Мильков В. В. Древнерусские апокрифы. СПб., 1999. С. 629–634.

⁷⁹ Памятники отреченной русской литературы. С. 350.

⁸⁰ Апокриф содержится уже в Успенском сборнике XII–XIII в.



«Христианской топографии» Козьмы Индикоплова он является органической частью грандиозного описания освоенного греками мира.

Козьма Индикоплов Фисон связывает с «индейской страной» и воспроизводит две гипотезы: согласно одной, Фисон — это река Инд, а по другой — Ганг. Свои воды Фисон несет во индїискюу поучїноу. Геон, или Нил, согласно его описанию, ѿ частї ефїѡпскї приходлци всю ефїѡпїю и египетъ потоки иже к намъ пущаетъ⁸¹. Тигр и Евфрат, по Козьме, берут начало в землях персидских и несут свои воды до перьскїа пучїны⁸². О Фисоне создатель «Христианской топографии» располагал достоверными сведениями и повествует о нем неоднократно. Фисон для него — индїискаа рѣка, которая впадает в поучїноу п'рьскоу, а протяженностью своего течения образует границу между Персидой и Индией⁸³. Далее он уточняет, что таким названием рѣка прозывается сѧ оубо бжтвен'ны писаннемъ. Она индїкїю и оуїню разѣлаетъ... вебходаци всю землю евілатьс'коу⁸⁴. Автор «Христианской топографии» не случайно столько внимания уделяет этой райской реке. Индия для Козьмы — это крайняя в пределах географического обозрения страна. В его землеописании она, таким образом, оказывается в ближайшем соседстве с земным раем, который расположен дальше на восток, за Океаном. По убеждению Козьмы Индикоплова, райские реки проходят под Мировым океаном к своим истокам⁸⁵.

Географический кругозор Севериана Габальского значительно уже, чем у Козьмы, и ограничивается краткими и известными по другим источникам географическими характеристиками райских рек. В его описании начало рекам дает вытекающий из рая поток. Этот поток через подземные проходы по разным местам расходится. В Эфиопии он выходит рекой Нил (Геон). На западе — дает течение Фисону, который отождествляется с Дунаем. С восточными землями связываются Тигр и Евфрат. Севериан объясняет, почему оутаено естѣ теченїе этих рек. В его трактовке это устроено Богом промыслительно, дабы шедшие по рекам люди не обнаружили местонахождения рая (не да ли възбреги рѣчьнымъ шедъше обрацуютъ раи)⁸⁶. В данном случае богослов демонстрирует проницательное предвидение практики устройства экспедиций с целью поиска рая. В такой специфической форме проявлялась вера в существование земного рая. Как и другие представители антиохийского богословия, Севериан исходил из того, что земной рай недоступен для простых смертных. Но данная ремарка для нас важна в том плане, что Севериан, в отличие от Козьмы Индикоплова, местоположения рая не выносил за пределы существующего земного пространства.

В древнерусскую хронографическую компиляцию, которая вошла в обиход под названием «Летописец Еллинский и Римский», включен отдельным блоком рассказ о райских реках, который текстуально совпадает с Епифаньево ѿ анкүра. Из этого текста можно было узнать об отождествлении библейских рек с крупнейшими реками мира и параллельно почерпнуть сведения о землях, сквозь которые эти реки протекают. Фисон отождествляется одновременно с Гангом и Индом. Дается пояснение, что рахманы называют ее «Гангис», а елины — «Индос»⁸⁷. Путь этой библейской реки представлялся автору замысловатым: у Гадира (Гибралтара) она впадает в «великий Акиянь, иже обходит всю землю», а до этого на своем пути Фисон омывает «всю землю Еуладьску», внутреннюю Индию (отличная от собственно Индии область Инд — «Первая Индия» — район современного Йемена), Малую и Великую Эфиопию (первая граничит с Индом — это Эфиопия

⁸¹ Книга нарицаема Козьма Индикоплов. С. 313.

⁸² Там же.

⁸³ Там же. С. 295.

⁸⁴ Там же. С. 296. Отдельные расхождения, которые присутствуют в двух сюжетах о Фисоне, возможно, объясняются тем, что в одном случае географические сведения соотносятся с Индом, а в другом — с Гангом.

⁸⁵ Там же. С. 81.

⁸⁶ Шестоднев. Л. 266а (С. 633 [818]).

⁸⁷ Летописец Еллинский и Римский. Т. 1. С. 144. Ср.: рѣка исходи ѿ едема, и раздѣлаетсѧ на дѧ верхн. и на дѧ единомуу фисонъ. иже ѿ мюрь. и ѿ ефїѡпїѧ. гангисъ нарицае. ѿ елины же индосъ нарицае (ГИМ. Син. № 951. Л. 1756).



Азийская, или иначе Счастливая Аравия, что в южной части Аравийского полуострова; вторая — возможно, Аравия Старейшая, или иначе Каменистая, в северо-западной части Аравийского полуострова)⁸⁸. Река Геон отождествляется с Нилом, к течению которого примыкает Ефиопия (Эфиопия Африканская), а воды от верховьев проходят сквозь «Ануветины, Аксонитины (Аксум), напаяя страны Ефиваидьския (район Фив) и Егупетъския»⁸⁹. Третья библейская река Тигр выходит из-под земли «между Кардиею и Армены... и пробьется Асурьскую землю», а четвертая — Евфрат — также выходит из-под земли (имеются в виду подземные протоки от райских истоков) в Армении, откуда течет, «напаяючи Перьскую землю»⁹⁰.

Замкнутый на гидрографию рассказ в перечисленных источниках давал обобщенные представления о землях северо-восточной Африки, Аравии, Междуречья, отчасти Индостана и прилегающих к ним территорий. То были сведения практической значимости, относящиеся к разряду географической информации. Поэтому они попадали на карты⁹¹.

Еще один вариант рассказа *Ѡ река ꙗ в рай* читается в «Хронографе» конца XVI в. Согласно ему, из рая вытекает источник, который *ѡдемское напоаше село*. Этот райский источник на четыре части разделяющийся и бываетъ мати рекамъ великолитным⁹². О Фисоне сказано, что эта река *входитъ всю землю евилатьскую*. Геон, он же Нил, назван рекой эфиопской, питающей нивы египетские. Тигр назван рекой ассирийской, Евфрат оставлен без толкования. Делается вывод, что эти реки питают воды озер и источников по всей земле⁹³. В следующем сюжете, описывающем расположение четырех великих морей, поясняется механика движения райских вод. Источник райский здесь отождествляется с Океаном, окружающим землю⁹⁴. Движение вод, таким образом, мыслится от рая в Мировой океан, откуда, надо полагать, подземными проходами питает истоки рек. Затем воды вновь через моря возвращаются в Океан. Подобная трактовка согласуется с локализацией рая за океанской водной преградой, как в «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова.

Сведения о выходящих из Эдема реках достаточно часто встречаются в древнерусской переводной книжности. Кроме сборников, они входили в разные версии космографических⁹⁵ и хронографических описаний⁹⁶. Тема четырех рек в связи с земной топографией рая и историей Адама является постоянным мотивом редакций «Беседы трех святителей» [Мочульский, с. 101—104]. Подобного рода землеописания чаще всего смыкаются с плоскостно-комарной космологией, помещающей рай в пределы физического пространства земли на востоке Вселенной. Не случайно сообщения о райских реках включались в сборники вместе с фрагментами из сочинения Козьмы

⁸⁸ Летописец Еллинский и Римский. Т. 1. С. 144. Ср.: *вехода всю землю еоулантскую. малую же ефиопию и великую. и страны еоуленски. еоулеа бо мѣни оутреная инды. иде же сквозѣ великую ефиопию. изиде на оу лицѣ. и на запа. и в сию страну. гадирь. великии вкинъ. иже ввиде всю землю* (ГИМ. Син. № 951. Л. 1756).

⁸⁹ Летописец Еллинский и Римский. Т. 1. С. 144. Ср.: *вторыи же геонъ. иже и ни^а сквозѣ е[фио]пю сходаи. идны сквозѣ малую ефиопию. и сквозѣ анувети. авлаемю и аксонитинъ. и напоаша страны ефиваидьския. и егупетския* (ГИМ. Син. № 951. Л. 1756).

⁹⁰ Летописец Еллинский и Римский. Т. 1. С. 144—145. Ср.: *третяя же тигръ. грады въ страны асурни. и пребываа страны всточныа. и понцаа подъ землѣ исходи. ѿ римланъ искни паки. и пробьеть въ асуринскую землю. да же ефратъ. тако и та походашиа по землю. исходи ѿ римланъ. напоаша перьскую землю* (ГИМ. Син. № 951. Л. 1756-176а; ср.: РГБ. Юд. № 2. Л. 242а). Ср.: «... Тигръ бо и Ефратъ и Фисонъ отъ рая исходита, скрываетъ же ся подъ земными проходы, начало паки приемлюще отъ горъ арменскихъ горъ истекающе» (Архангельский А. С. Творения отцов церкви в древнерусской письменности. Казань, 1880. Т. I—II. С. 111).

⁹¹ Известны картографические изображения четырех райских рек (Ватиканский Октатевох № 746). Исток райских рек показан в южной части Азии на карте Андрея Бианко 1436 г. На Руси традиция графического картографирования не получила распространения.

⁹² РГБ. Егор. № 202. Л. 386.

⁹³ Там же. Л. 39а—40а.

⁹⁴ Там же. Л. 40а, 40б.

⁹⁵ Например, РНБ. Сол. № 861. Л. 274а—275а (XVII в.).

⁹⁶ Например, статья «О рае, реках и морях» в «Хронографе» XVII в. (РГАДА. Ф. 181. МГАМИД. № 1. Л. 34а).



Индикоплова⁹⁷, а также вместе с текстом «Послания Василия Калики о рае»⁹⁸. Можно еще назвать широко распространенный сюжет «Имена великих рек», перечень которых начинается четырьмя райскими реками, а сам сюжет нередко соседствует в рукописных подборках со статьями о земном рае⁹⁹.

Нельзя не отметить значительной вариативности описания райских рек. По-разному объясняется их связь с истоком. Наблюдается разброс при отождествлении библейских названий с реальными земными реками (под Фисоном понимался то Инд, то Ганг, то Дунай). Значительная географическая разобщенность рек, истоки которых отнюдь не простирались к крайнему востоку земли, требовала разъяснения принципа их связи с раем, и такое объяснение давала гипотеза о существовании подземных проходов.

Можно констатировать, что в древнерусской книжности существовала солидная литературная традиция, в рамках которой разные по жанру произведения поднимали тему местоположения рая. В литературе справедливо отмечалась вариативность трактовки концепта земного рая [Григорьев, 2004]. Общим было то, что земной рай, за исключением двух апокрифов, понимался как географический феномен. Произведениями переводной книжности на Русь привносились две модели локализации обители праведных: континентальная (окраинные земли ойкумены) и за водной преградой (в трех вариантах): 1) на острове; 2) на противоположной стороне Мирового океана; 3) за рекой-границей. В обоих случаях рай мыслился в окраинной части физического пространства за пределами обитаемых земель. Самым ярким примером континентальной локализации рая является подробно рассмотренная выше экзегеза Севериана Габальского на вторую главу Книги Бытия. На Руси аналогичные воззрения, наряду с «Шестодневом» Севериана, распространялись вместе со списками «Жития Макария Римского» и статьями о райских реках. Абсолютное большинство древнерусских произведений райской тематики помещают местонахождение райской обители за водной преградой: либо за океанский рай, как в «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова, либо на острове, как в статье «Об Океанской реке» из ГИМ. Син. № 951. Причем в некоторых текстах конкретизация отсутствует (Сербская «Александрия», «Хождение Агапия в рай»). С целью объяснения особой райской природы в экзегезе его помещали между тлением и нетлением (перевод «Богословия» Иоанна Дамаскина). Особое, на стыке феноменальной и ноуменальной сфер, положение рая с противоположной стороны Мирового океана наделялось аналогичным смысловым значением. Локализация рая за пограничной рекой хотя типологически и является инвариантом водной преграды, относится к континентальной модели земного рая («Хождение Зосимы к рахманам»). Фактор безбрежности Океана с его пучинами формировал в религиозном сознании представления об абсолютной недостижимости обители блаженных. Локализация сакральной райской области в отдаленных частях земного пространства обитаемого мира порождала иллюзию достижения райских пределов. Эти установки и реализовывались в фантастике апокрифических сказаний о земном рае.

Были ли в Древней Руси читатели, специально интересовавшиеся такого рода сведениями и способные адекватно воспринять достаточно непростую и неоднозначную информацию? В силу компилятивного характера творчества, основанного на переписывании переводных текстов, ответить на этот вопрос нелегко. Но имеется несколько весьма красноречивых примеров, свидетельствующих о целенаправленном отборе и усвоении такого рода материала.

В конце XV столетия кирилло-белозерский книгоучей инок Ефросин отобрал и поместил в рукописные сборники своего книжного собрания многие из известных к тому времени на Руси

⁹⁷ См.: РНБ. Соф. № 1450 (XVI в.). Л. 112а.

⁹⁸ РНБ. Соф. № 1449 (1602 г.). Л. 360а–361б (характерно, что конвоем являются сюжеты о рахманах — Л. 352а–360а и «Послание Василия Калики о рае» — Л. 378а–382а).

⁹⁹ См.: РГБ. Юд. № 2. Л. 242б–243а. Ср.: РНБ. Сол. № 860/970. Л. 268а; ГИМ. Син. № 951. Л. 259б; Син. № 548. Л. 63а; Син. № 638. Л. 319а. Статья о великих реках читается как в сборниках смешанного содержания, так и в палейных текстах, в частности в «Исторической Палее».



рассказов об Индии и рахманах. Только в его рукописях сохранился древнейший из известных текст славянской «Александрии», о чем уже говорилось выше. Наряду со «Словом о рахманах и о предивном их житии», восходящим к «Хронике» Георгия Амартола¹⁰⁰, он воспроизвел заимствованный из Хронографической «Александрии» рассказ Палладия о рахманах¹⁰¹ и «Сказание об Индийском царстве»¹⁰². В другие свои сборники Ефросин включает содержащую сведения о рахманской Индии первую редакцию Хронографической «Александрии»¹⁰³ и основанное на пересказе «Хроники» Георгия Амартола «Сказание Ипполита об антихристе» со сведениями об империи Александра Македонского и его смерти¹⁰⁴. Древнерусский книжник проявил энциклопедический интерес к теме. В результате созданная им подборка представляла собой антологию текстов райской тематики. Осмысление проблемы крайних пределов земных Ефросин обобщил собственным кратким выводом: *рахмане сифово племѣ не согрѣшили бꙋдѣ близъ рая живꙋтъ видѣти за темнѣстнꙋ раи*¹⁰⁵.

Насыщенные сакрально-географической информацией переводные тексты райской тематики нашли еще одного заинтересованного читателя, который применил имевшийся в его распоряжении материал в полемических целях. В середине XIV столетия книжные свидетельства о земном рае активно задействовал в качестве аргументов в «споре о рае» с Федором Добрым новгородский владыка Василий Калика. С учетом имевшегося репертуара произведений райской тематики можно судить, какими конкретно источниками он руководствовался. Общий контекст репрезентации данной темы в древнерусской книжности помогает понять специфику воззрений новгородского владыки, которые наложили печать на трактовку им земного рая.

Для архиепископа Василия, как и для других авторов произведений о земном рае, главным источником веры в существование земного рая были ветхозаветные постулаты о насаждении рая на Востоке, помещении в нем Адама и библейские указания на райские реки (Быт 2: 9, 10, 15). Это исходная основа системы доказательств архиепископа. Чтобы разубедить своего оппонента в гибели рая, Василий Калика напоминает, что рай был насажен на востоке в Эдеме, а свидетельств о гибели рая в Писании нет¹⁰⁶. Он обращает внимание на природные черты рая, в чем удостоверяют истекающие из него четыре великих реки, что кроме Библии засвидетельствовано в Паремиях: «А Паремии именуются 4 рѣкы, идуць из рая — Тигр, Нил, Фисонъ, Ефраксъ — со вѣстока: Нил же — под Египтомъ... течеть же с высокыхъ горъ, и еже суть от земля и до небеси, а мѣсто непроходимо есть челѣвкомъ, а верху его рахмане живуть»¹⁰⁷. Земной рай в понимании автора «Послания» находится в верховьях райской реки, где расположена область жительства рахман. Эта окраинная часть земного пространства отделяется от остального мира неприступными для людей горами. Комментаторы видят в этом мотиве влияние «Хождения Зосимы к рахманам» [Демкова, с. 517], хотя описание праведного народа в этом неканоническом произведении связывается с Индией. В данном случае излагается не индийская, а африканская версия местожительства блаженных людей. С Африкой область жительства рахман связывала редакция С Псевдокалисфеновской «Александрии», испытывавшая на себе влияние талмудических легенд [Веселовский, 1886, с. 285–286]. В «Послании» приводился еще один аргумент в пользу существования земного рая. Согласно Василию, Господь после грехопадения Адама специально

¹⁰⁰ РНБ. Кир.-Бел. № 11/1088. Л. 483а–485б.

¹⁰¹ Там же. Л. 462а–483а; см.: [Истрин, 1893, с. 110–128; Лурье, 1982, с. 593–594; Каган, Поньрко, Рождественская, с. 194].

¹⁰² РНБ. Кир.-Бел. № 11/1088. Л. 198а–204а; см.: [Каган, Поньрко, Рождественская, с. 175].

¹⁰³ РНБ. Кир.-Бел. № 9/1086. Л. 447а–513а; см.: [Лурье, 1961, с. 162; Каган, Поньрко, Рождественская, с. 140].

¹⁰⁴ РНБ. Кир.-Бел. № 22/1099. Л. 444а–446а; см.: [Каган, Поньрко, Рождественская, с. 99–100].

¹⁰⁵ РНБ. Кир.-Бел. № 9/1086. Л. 477а.

¹⁰⁶ Послание Василия Новгородского Федору Тверскому о рае. С. 42.

¹⁰⁷ Там же. С. 44.



сохраняет сотворенный рай, чтобы человечество, познав истину, вновь его обрело («объща ему паки внити в рай») ¹⁰⁸.

Василий Калика признавал существование наряду с земным также небесного рая. Это было доктринально задано. Мысленный рай он понимал как рай будущего, «егда вся земля огнем искушена будет». Постэсхатологический рай представлялся ему как новое небо и новая земля, «исполнена радости и веселия» ¹⁰⁹. Обращает на себя внимание не лишенное пространственных качеств понимание мысленного рая, который видится Василию как расширение земного рая до пределов всей обновленной Вселенной. Раем, согласно «Посланию», должен стать весь очищенный огнем светопреставления мир, за пределами которого оказываются только места мучений. Это, конечно, логика апокрифических картинных описаний небесного рая.

В «Послании» иерарх-полемист заостряет внимание на том, что рай на востоке является такой же реальностью, как и муки на западе. В структуре произведения так намечается переход к самому весомому аргументу — свидетельствам современников. Автор «Послания» не ограничивается каноническими и апокрифическими свидетельствами о локализации рая и ада в земном пространстве. Он подкрепляет книжные аргументы легендарными. Владыка сообщает, что известные ему новгородцы непосредственно наблюдали места мучений и были «видоки тому на Дышучемь мори, червь неусыпающий, и скрежет зубный, и рѣка молненная Моргъ, и что вода входить въ преисподняя и паки исходить 3-жды днем» ¹¹⁰.

Венчает многоступенчатую систему доказательств рассказ со слов Моислава-новгородца и сына его Иакова, которые доходили во время плаваний до места «святаго рая». Последний был обнаружен ими среди моря, огражденный горами, в которых «свѣтъ бысть многочасный... а на горахъ тѣхъ ликованиа многа слышахуть» ¹¹¹. По убеждению новгородского архиепископа, лицезрение чудесного острова новгородцами доказывает, что рай существует в окраинной части Вселенной и к его пределам могут приблизиться не только герои апокрифических хождений, но и современные мореходы. Дополняющие друг друга аргументы призваны подтвердить реальность земного рая в прошлом и настоящем. Для понимания установок автора важно, что рассказ о морском путешествии к раю коррелирует с апокрифическим мотивом водной преграды, отделяющей рай от мира. А. Н. Веселовский не исключал, что источником новгородских легенд могли быть европейские сказания о плаваниях к райскому острову.

Пламенное слово новгородского архиепископа Василия в защиту чувственного земного рая (особенно если учитывать мощный апокрифический фон) можно считать самым ярким отечественным произведением, написанным на данную тему. Для нас содержание созданного Василием Каликой «Послания» интересно прежде всего тем, что в нем отразились разные трактовки рая. Весьма показательны, что к использованию аргументов от экзегезы Василий Калика при ведении полемики не прибегает, хотя в книжности его времени они уже были достаточно широко представлены. Из всего пласта христианской письменности, в которой утверждается идея существования земного рая, были задействованы только Ветхий Завет, апокрифы, Пролог и Паремии. Для аргументации создателя «Послания о рае» было характерно смешение библейских постулатов с апокрифическими и легендарными свидетельствами, а также отступление от сугубо богословской проработки проблемы к доказательствам от житейского опыта. В этом, конечно, проявлялась определенная раскрепощенность мысли. Но вместе с тем древнерусский полемист выражал идеи, присущие антиохийской традиции христианского богословия. Выразителем этой традиции, с типичной для нее апологией земного рая, новгородского владыку Василия и надо считать.

¹⁰⁸ Там же. С. 42.

¹⁰⁹ Там же. С. 48.

¹¹⁰ Там же. С. 44.

¹¹¹ Там же. С. 46.



Литература

- Апокрифы Древней Руси. Тексты и исследования. М., 1997.
- Баранкова Г. С., Мильков В. В. Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. СПб., 2001.
- Ванеева Е. И. Александрия Сербская // СКЖДР. Л., 1987. Вып. 1: XI — первая половина XIV в. С. 21–25.
- Веселовский А. Н. Данте и символическая поэзия католичества // Вестник Европы. 1866. Т. IV. Отд. I. С. 152–209.
- Веселовский А. Н. Из истории романа и повести. Материалы и исследования // СОРЯС. СПб., 1886. Т. 40. № 2. С. 265–329.
- Григорьев А. В. Космологические и онтологические идеи Козьмы Индикоплова как отражение взглядов антиохийской богословской школы // Громов М. Н., Мильков В. В. Идейные течения древнерусской мысли. СПб., 2001. С. 903–955.
- Григорьев А. В. Древнерусская космология и практическая география. По данным средневековых представлений о рае // Древнерусская космология. СПб., 2004. С. 217–225.
- Гукова С. Н. Карта мира Козьмы Индикоплова // ВИД. М., 1985. Вып. 17. С. 308–321.
- Демкова Н. С. Комментарии к «Посланию Василия Новгородского Федору Тверскому о рае» // БЛДР. СПб., 1999. Т. 6. С. 517–519.
- Дурново Н. Н. Введение в историю русского языка. М., 1969.
- Зозуля Л. Изображения ада и рая в некоторых древнерусских текстах (на материале апокрифических и ранних еретических текстов) // Русская филология. Сб. научных студенческих работ. Тарту, 1971. Вып. 3. С. 13–17.
- Илюшина Л. А. Христианская топография Козьмы Индикоплова // Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Вып. 2. Ч. 1. М., 1976. С. 157–164.
- Истрин В. М. Александрия русских хронографов. Исследование и текст. СПб., 1893.
- Истрин В. М. Откровение Мефодия Патарского и апокрифические видения Даниила в византийской и славяно-русской литературах. Исследования и тексты. М., 1897.
- Каган М. Д., Поньрко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 3–300.
- Космологические произведения в книжности Древней Руси. Ч. II: Тексты плоскостно-комарной и других космологических традиций / Изд. подг. В. В. Мильков и С. М. Полянский. СПб., 2009.
- Культура Византии. IV — первая половина VII в. М., 1984.
- Летописец Еллинский и Римский. Т. 2: Комментарии и исследования / О. В. Творогов. СПб., 2001.
- Лончакова Г. А. Послание Василия Калики Федору Доброму // Вопросы истории книжной культуры. Новосибирск, 1975. Вып. 19. С. 83–104.
- Лурье Я. С. Средневековый роман об Александре Македонском в русской литературе // Роман об Александре Македонском по русской рукописи XV в. / Изд. подг. М. Н. Ботвинник, Я. С. Лурье, О. В. Творогов. М.; Л., 1955. С. 145–168.
- Лурье Я. С. Литературная и культурно-просветительная деятельность Ефросина в конце XV в. // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 130–169.
- Лурье Я. С. Слово о рахманах. Комментар. // ПЛДР. Вторая половина XV века. М., 1982. С. 593–595.
- Мильков В. В. Церковные, народные и античные представления об ином мире в их отношении к апокрифическому образу рая // Древняя Русь: пересечение традиций. М., 1997. С. 250–282.
- Мильков В. В. Космологические концепции и сведения в книжности Древней Руси // Древнерусская космология. СПб., 2004. С. 29–51.
- Мочульский В. Н. Следы народной Библии в славянской и древнерусской письменности. Одесса, 1893.
- Никифоров А. И. Характеристика Жития Макария Римлянина // Перетц В. Н. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Киев. Киев, 1916. С. 90–97.
- Никифоров А. И. Минейные и проложные тексты апокрифа о Макарии Римском в славяно-русских переводах // Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Казань, 1923. Т. 32. Вып. 2. С. 131–186.
- Пигулевская Н. В. Византия на путях в Индию. М., 1951.

- Пигулевская Н. В.* Культура сирийцев в средние века. М.; Л., 1979.
- Пиотровская Е. К.* К изучению древнерусской версии «Христианской топографии» Козьмы Индикоплова // ВВ. М., 1991. Т. 51. С. 106–111.
- Пиотровская В. К.* «Христианская топография Козьмы Индикоплова» в древнерусской письменной традиции. СПб., 2004.
- Редин Е. К.* Христианская топография Козьмы Индикоплова по греческим и русским спискам. М., 1916. Ч. 1.
- Ржиги В. Ф.* Новая версия легенды о земном рае // Byzantinoslavica. 1930. Roc. II. S. 374–385.
- Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984.
- Соболевский А. И.* Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв. Библиографические материалы // СОЛЯС. СПб., 1903. Т. LXXIV. № 1.
- Срезневский И. И.* Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках // Приложение к XXIV тому Записок имп. Академии наук. СПб., 1874. № 4. С. 358–373.
- Творогов О. В.* Древнерусские хронографы. Л., 1975.
- Творогов О. В.* Александрия хронографическая // СККДР. Л., 1987. Вып. 1: XI – первая половина XIV века. С. 35–37.
- Творогов О. В.* Летописец Еллинский и Римский // СККДР. Л., 1989. Вып. 2: Вторая половина XIV–XVI вв. Ч. 2. С. 18–20.
- Трендафилов Х.* Переводы «Богословия» Иоанна Дамаскина в русской и славянской филологии // ТОДРА. СПб., 1996. Т. 50. С. 658–667.
- Удальцова Э. В.* Козьма Индикоплов и его «Христианская топография» // Культура Византии. IV – первая половина VII в. М., 1984. С. 467–477.
- Христианство. Энциклопедический словарь. М., 1995. Т. 3.
- Jacobs A.* Cosmas Indicopleustes. Die Christliche Topographie, in slavischer Übersetzung // Byzantinoslavica. Praha, 1979. T. 40 (2). S. 183–198.
- Sadnik L.* Eine zweite sudslavische Übersetzung des Johannes Damascenus // Beiträge zum V Internationalen Slawisten Kongreß. Gottingen, 1963. S. 281–284.
- Vassiliev A.* Anecdota Graeco-Byzantina. I. Mosquae, 1893.
- Weiber E.* Die Dogmatik des Johannes von Damaskus in der kirchenslavischen Übersetzung. Wiesbaden, 1969.
- Zellinger J.* Die Genesisomilien des Bischofs Severian von Gabala. Münster, 1916.